

Таверна «Старина Джо» была не слишком-то популярна в народе. Причин было множество — во-первых, цены там были не очень-то хороши — слишком низкие, для напыщенных вояк, приближенных к князю, которые-то и меча в руках не держали. Но слишком высокие, для простых рабочих и ремесленников, пытающихся заработать себе на кусок хлеба и крышу над головой. Зато здесь во множестве крутились солдаты из новоявленной «имперской армии», прожигая здесь своё жалованье. Безмозглые куклы в отшлифованных до блеска доспехах, на которые тратится так много денег из королевской казны, и на которые так удобно наводить арбалеты. Впрочем, это уже совсем другая история.

Ну, а во-вторых, располагалась она неподалёку от закрытого района, где была построена городская тюрьма, а так же проживали и тренировались отборные головорезы из числа приспешников Фобоса.

Про тот район вообще ходило множество слухов: одни краем глаза видели неупокоенные души, охотящихся на живых, другие слышали чьи-то дикие крики, а третьи вообще утверждали, что все, кто попадают туда, никогда не возвращаются. Говорили, что там проводят жесточайшие пытки над противниками диктатора, практикуют ужасные эксперименты со взрывчаткой на заключённых. Но все сходились во мнении — лучше держаться оттуда подальше, на всякий случай. Откуда-то слухи ведь появляются, верно?

И я делал так же, до сегодняшнего дня. Но один из информаторов повстанцев добыл так интересующую меня информацию. Информацию о месте заключения моего отца.

Эта таверна была хороша тем, что за криками пьяной солдатни можно разговаривать о чём угодно — кроме собеседника тебя никто не услышит, чем часто пользовались бойцы сопротивления. После моего незапланированного путешествия на Землю, произошло столько всего, что никак не могло быть просто совпадением, что я, признаться, засомневался в собственных товарищах — а не работают ли они на тирана, но сразу отмёл эту мысль, как недостойную настоящего лидера.

— Кaleb, это безумие! — с жаром ответил мне Олдерн, мой старый друг и соратник. Он вступил в восстание, когда мне было ещё восемь, и с тех пор ни разу не позволял в себе усомниться. Но как же он не понимает, что без отца всё пойдёт прахом! Его уважают, на нём держится связь с другими отрядами повстанцев, он опытный воин и стратег, в конце концов!

— Так нужно, друг. Ты ведь нашёл способ, верно? — сказал я ему, стараясь выглядеть уверенней, пряча вглубь ростки страха. Олдерн никогда не подводил.

— Конечно, Кaleb. — усмехнулся тот в ответ, — Но уговаривать ты его будешь сам.

На душе отлегло.

— Ну разумеется, из тебя-то оратор никудышный. — я улыбнулся и встал из-за стола, протягивая ему руку, которую тот с готовностью принял. — Веди.

Нашей целью был куда менее приметный бар на окраине города. По пути было хорошо видно, как сказывается на Меридиане правление Фобоса. Чем ближе к Стене, или вернее сказать, чем дальше от дворца, тем сильнее падал уровень жизни. Хмурые облака за Стеной потрёскивали разрядами молний, в противовес чистому розовому небу центральных районов.

Я отвернулся и поспешил ко входу. Нужно было спешить.

Дверь заведения была выбита, но свет всё ещё горел. Переглянувшись с Олдерном, мы вытащили оружие. И пусть свой меч я потерял во время погони, в сапоге всегда лежал мой верный кинжал.

Весь пол был залит влагой, а в неровном свете масляной лампы была видна разбросанная мебель, и несколько трупов в хорошо знакомых доспехах. За стойкой сидел какой-то небритый мужик с окровавленной повязкой на левой руке и самозабвенно пил.

— Это тот, кто нам нужен. — прошептал мне друг, — Это Кирк Волтор, офицер королевской гвардии... бывший.

— Какого...? — я шагнул вперёд, намереваясь атаковать врага, но Олдерн обхватил меня сзади.

— Да стой же ты! — в отчаянии простонал Олдерн, удерживая меня на месте, — Он — наш шанс, и единственный шанс твоего отца выйти на свободу!

Я с неохотой спрятал кинжал за пояс и отцепил полукровку.

— Можем ли мы ему верить? — я кинул недоверчивый взгляд в спину Волтора.

Олдерн кивнул.

— Его сына обвинили в предательстве и казнили, а жену убили при задержании. Его не держат никакие клятвы, он жаждет лишь мести. И, если уж на то пошло, то он порешил пятерых солдат, отделавшись царапиной. А нас, я напомним, всего двое! — продолжил он.

— Нас целых двое, друг. — ответил я, но кивнул, признавая его правоту.

— Мудрое решение, сопляк. — прохрипел стражник, не оборачиваясь. — Мне, таких как ты, троих на шапку надо.

— Остынь, Кирк. — поспешил успокоить его Олдерн, — он вспыльчив и несдержан, молодость, сам понимаешь.

Тот лишь хмыкнул, допил содержимое кружки и обернулся к нам.

— Напомните-ка мне, вы ведь хотите попасть в тюрьму, освободить пленников, а затем выйти на свободу, верно?

Дождавшись наших кивков, он сплюнул на пол и вытащил из-за пазухи потрёпанный свиток.

— Тогда, вот как мы поступим.

— Городская тюрьма — одно из самых защищённых мест на Меридиане. Но идеальную защиту создать нельзя, везде есть уязвимое место. — палец его скользил по плану здания, ища что-то, ведомое лишь ему одному. — Оно может быть спрятано и замаскировано, но достаточно его найти, и поиск решения становится делом времени.

Бывший стражник продолжал говорить, а его здоровая рука мелькала над картой, отмечая грифелем секретные переходы, маршруты патрулей, время смены караулов и прочие мелочи, от которых начала кружиться голова уже через пять минут. Олдерн же, казалось, слушал с большим вниманием, но по глазам я видел, что понимает он лишь немногим больше моего.

— Вот!

Я выпал из транса. Палец стражника упирался в тоннель, уходящий за края карты, с красноречивой надписью «канализация». Да он издевается.

Как оказалось, нет, не издевается. Поэтому, пришлось из подручных материалов мастерить ходули и повязки на лицо, «шоб в гавне не утонуть», как выразился он.

Ну что же, теперь это действительно самый дерьмовый понедельник в моей жизни.

Фобос Эсканор

— Проснись и пой, мой юный друг! — я похлопал в ладоши перед лицом Калеба.

— Ч-что? — парень очнулся, помотал головой, осознал, что связан надёжно и таки соизволил поднять глаза. — Фобос!

— И нечего так орать. — я демонстративно поморщился. — Пахнет от тебя отнюдь не фиалками.

Я повернулся назад, к стоящему позади меня Волтору, но уже в форме офицера гвардии.

— Ну что, похоже, это тот, кто нам нужен.

Получаю в ответ кивок и вновь обращаю внимание на мальчишку.

— А знаешь, что самое забавное? — я чуть наклонился, нависая над пленником, вынуждая его поднять голову. — Он ведь почти не врал. Его сына действительно казнили, вот только всю свою жизнь он прожигал на балы, пьянки, веселье в компании таких же подростков из обеспеченных семей. А когда Кандракар поднял Завесу, и вовсе отрёкся от предателя-отца и стал работать шпионом при дворе. Жена его и вовсе была такой стервой, что поминает он её исключительно бранными словами.

— И даже слова про бывшего офицера были правдой. — усмехаюсь и отхожу в сторону. — Ведь за поимку сына главаря мятежников Кирк Волтор назначается капитаном королевской гвардии.

— Рад служить, ваше величество! — тот отдал честь.

— Ублюдок! — прошипел Кaleb, с ненавистью глядя на лучащегося довольством гвардейца.

— Тц! — я щёлкнул пальцами, посылая лёгкий заряд молнии, выражая своё неудовольствие. — Ругаться при императоре — грешно.

— Когда-нибудь, найдётся тот, кто... Ммм!

— Не надо здесь пророчеств. — наставительно произнёс я, заклепывая рот парнишки только что созданной клейкой лентой. — Оракула мне вполне хватает.